

ОТЗЫВЪ

о медальномъ сочиненіи на тему: „Заговоръ Катилины“, подъ девизомъ „Principiis obsta. Sero medicina paratur, Cum mala per longas convaluere moras“.

Сочиненіе распадается на 10 главъ, изъ коихъ первая трактуетъ объ источникахъ для исторіи заговора Катилины, вторая разсматриваетъ экономическое и политическое состояніе Италіи ко времени заговора, третья разбираетъ біографическія свѣдѣнія о Катилинѣ, касающіяся его дѣятельности въ эпоху Суллы и въ слѣдующій за ней періодъ до перваго домогательства консулата, четвертая излагаетъ обстоятельства заговора 66 г. до Р. Хр., пятая изслѣдуетъ вопросъ объ отношеніи Красса и Цезаря къ заговору 66 г., шестая посвящена процессу Катилины *de repetundis*, седьмая вторичному неуспѣху Катилины на выборахъ, девятая заговору 63 года, десятая подавленію возстанія и гибели Катилины.

При характеристикѣ сохранившихся источниковъ авторъ спеціально останавливается на Цицеронѣ и сочиненіи *de petitione consulatus*, Саллюстіи, періодахъ Ливія, Веллея, Плутарха, Светонія, Флора, Аппіана и Кассія Діоня. О псевдо-Саллюстіи, а также Оросіи авторъ здѣсь особо не говоритъ, хотя въ дальнѣйшемъ пользуется ими и придаетъ даже нѣкоторое значеніе т. н. „*investiva in M. Tullium*“. Равнымъ образомъ объ Асконіи и прочихъ схолияхъ къ Цицерону отдѣльнаго параграфа нѣтъ: между тѣмъ въ слѣдующихъ главахъ о нихъ, разумѣется, идетъ неоднократно рѣчь, и важность ихъ свидѣтельствъ вполне признается. Соображенія, высказываемыя авторомъ о дошедшихъ источникахъ, обнаруживаютъ въ общемъ близкое знакомство, какъ съ соотвѣтственнымъ изложеніемъ анализируемыхъ писателей, такъ и съ литературой предмета. Касательно Саллюстіи нѣкоторыя сужденія, однако, подлежатъ серьезнымъ оговоркамъ: нельзя, напр.,

отвергать возможность порчи текста Саллюстія переписчиками въ извѣстныхъ случаяхъ, и потому ненаучно приписывать съ полною будто бы достовѣрностью самому историку инія фактическія погрѣшности, легко устраняемыя конъектурнымъ путемъ. Неубѣдительными представляются также замѣчанія относительно Флора и Аппіана. Свое мнѣніе объ Аппіанѣ авторъ видимо измѣнилъ, впрочемъ, въ послѣдующихъ главахъ и не успѣлъ только привести въ гармонію свой первоначальный выводъ съ окончательнымъ.

Глава объ экономическомъ и политическомъ состояніи Италіи могла бы быть обстоятельнѣе. Ее слѣдовало или совершенно опустить или положить въ основаніе всего дальнѣйшаго освѣщенія. Въ первомъ случаѣ исторія движенія, связаннаго съ именемъ Катилины, разсматривалась бы въ сочиненіи лишь со стороны документальности и хронологической послѣдовательности событій, а также на почвѣ психологическаго анализа дѣятельности извѣстныхъ лицъ. Во второмъ случаѣ получился бы построенный на критически реставрированномъ остовѣ внѣшнихъ событій соціологическій этюдъ съ преимущественнымъ разборомъ экономическихъ факторовъ. Нынѣ же необоснованныя общія положенія вліяють напрасно на колоритъ повѣствованія и характеристику лицъ.

Въ третьей главѣ ясно намѣчается уже склонность автора смягчать значеніе неблагопріятныхъ для Катилины свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ нашего преданія. Обвиняя источники въ пристрастіи, онъ самъ увлекается фантастическою мыслью уловить въ личности Катилины черты „государственнаго дѣятеля“ и „реформатора“. Но мнимая программа реформъ Катилины такъ и остается невыясненною до конца сочиненія, тогда какъ оно, вопреки всей діалектикѣ автора, подтверждаетъ установившееся мнѣніе, что Катилина былъ сущій бандитъ. Однако, если отвлечься отъ коренного заблужденія автора въ оцѣнкѣ стремленій Катилины, должно признать, что разбираемая работа группируетъ съ полнотою и большою осмотрительностью въ детальной критикѣ подлежащій изученію матеріалъ.

Четвертая и пятая главы весьма удовлетворительно выясняютъ, напр., спорные пункты эпизода 66 года. Шестая глава старается тоже освѣтить нѣкоторыя темныя обстоятельства, но выиграла бы значительно, еслибъ авторъ не толковалъ слишкомъ односторонне всѣ тексты въ пользу своего тезиса: при интерпретаціи мѣста изъ рѣчи Цицерона *p. Sulla* 29,81 онъ даже съ натяжкой отождествляетъ „адвоката“ съ „патрономъ“.

Седьмая и восьмая главы, помимо нѣкоторыхъ явныхъ описокъ (переписывавшаго сочиненіе), обработаны тщательно. Девятая же глава, занимающая 119 страницъ и составляющая ядро всего сочине-

нія, исчерпываетъ рядъ историческихъ контроверсъ и заслуживаетъ вполне похвалы. Если и тутъ оставить въ сторонѣ описки, а также пункты, по поводу которыхъ, въ виду состоянія источниковъ, разногласіе среди ученыхъ врядъ ли устранимо,¹⁾ то къ недостаткамъ главы должно отнести лишь отсутствіе въ ней связнаго разбора юридическаго вопроса, вокругъ котораго все вращалось.

Десятая глава, какъ намъ думается, нуждалась бы въ послѣсловіи, которое свело бы кратко въ одно цѣлое все то, что авторъ признаетъ окончательно установленнымъ по изученному имъ вопросу. Кроме того, тутъ могли бы быть перечислены и тѣ пункты, касательно которыхъ дальнѣйшее специальное изслѣдованіе могло бы оказаться плодотворнымъ. Однако, принимая во вниманіе обширность работы въ ея настоящемъ видѣ, нельзя ставить автору въ упрекъ, что онъ ограничилъ свою задачу. Въ общемъ выполненіе ея предполагаетъ энергическое усиліе одолѣть тему и самостоятельность взгляда, при внимательномъ обелѣдованіи многочисленныхъ частныхъ вопросовъ.

Имѣя въ виду указанныя достоинства работы подъ девизомъ „Principiis obsta“ и т. д., полагаю возможнымъ просить ходатайства факультета о награжденіи автора ея *золотою медалью*.

Профессоръ Г. Зенгеръ.

¹⁾ Такъ, опроверженіе Саллюстія 50,3 письмомъ Цицерона къ Аттику XII, 21 обусловлено слишкомъ одностороннимъ предпочтеніемъ взгляда Друмана, причемъ не разсмотрѣно надлежащимъ образомъ, не подтверждается ли изложеніе Саллюстія не только его же текстомъ рѣчи Цезаря, но и четвертою Катилинаріей Цицерона. Слѣдовало дать специальную интерпретацію словъ письма къ Аттику: „antequam consulerem ipse iudicaverim“, сопоставивъ различныя мнѣнія о ихъ смыслѣ.

ОТЗЫВЪ

о медальномъ сочиненіи на тему: „Народныя особенности языка Ипатьевской лѣтописи“, подѣ девизомъ „оудокъзъ єсть послѣжде поткорити, неже пѣрвое сѣтворити“. Черноризецъ Храбръ.

Въ языкѣ Ипатьевской лѣтописи сильно проглядываютъ народныя особенности, и при томъ не только въ фонетикѣ и морфологіи, но и въ особомъ складѣ рѣчи. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства этотъ лѣтописный временникъ давно уже обращалъ на себя вниманіе изслѣдователей языка старинныхъ русскихъ произведеній. Такъ нѣсколько мѣста удѣлено ему въ извѣстномъ трудѣ М. Колосова: „Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст.“ (стр. 150—160); языка этого списка лѣтописи касается и А. Соболевскій въ „Очеркахъ изъ исторіи русскаго языка“ (стр. 64—66); наконецъ еще въ 1854 году былъ составленъ „Опытъ словаря изъ Ипатьевской лѣтописи“ Н. Чернышевскимъ (см. Мат. для словаря и грамматики А. Н.). Но всѣ эти работы далеко не исчерпываютъ всего языковаго богатства Ипатьевской лѣтописи; да и составлены онѣ, за исключеніемъ работы проф. Соболевскаго, по печатному изданію лѣтописи, далеко неудовлетворяющему филологическимъ требованіямъ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ подробное изслѣдованіе народныя особенности языка Ипатьевской лѣтописи является настоящимъ въ русской филологіи. Разсматриваемая работа и старается дать отвѣтъ въ этомъ отношеніи.

Авторъ правильно понялъ свое отношеніе къ темѣ и къ ея выполненію. Онъ прежде всего обстоятельно ознакомился съ указанными изслѣдованіями по языку Ипатьевской лѣтописи, а также съ другими имѣющими отношеніе къ вопросу (П. Лавровскаго, Потебни, Житецка-

го и др.); затѣмъ онъ приступилъ къ изученію фотолитографированнаго изданія „Повѣсти временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку“ С.-Пб., 1871 года. Весь добытый матеріалъ онъ расположилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: изданія Ипатскаго списка; время его написанія по соображеніямъ палеографическимъ (около 1425 г.); почеркъ писцовъ; другія палеографическія особенности списка. Послѣ этого введенія авторъ сначала выдѣляетъ церковнославянскія особенности языка въ фонетикѣ, морфологіи и синтаксисѣ, и затѣмъ только приступаетъ къ разсмотрѣнію народныхъ особенностей языка Ипатьевской лѣтописи. Послѣднія отмѣчаетъ въ фонетикѣ, морфологіи и синтаксисѣ. Работа заканчивается краткимъ словаремъ болѣе рѣдкихъ выраженій.

Какъ можно видѣть изъ приведеннаго обзорѣнія содержанія работы, авторъ съ должнымъ умѣніемъ взялся за дѣло, слѣдуя правильной системѣ. Все свое вниманіе онъ сосредоточилъ на второй части сочиненія—изложеніи народныхъ чертъ языка. Послѣднія изучены очень обстоятельно и расположены почти вездѣ правильно. Въ этомъ и заключается главное достоинство работы.

Къ выдающимся недостаткамъ сочиненія относятся: отсутствіе разбора стилистической стороны языка Ипатскаго списка (для чего слѣдовало бы не ограничиваться только „Повѣстью временныхъ лѣтъ“), а также—очень частое отсутствіе объясненій приводимыхъ фактовъ языка. Впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи авторъ не особенно виновенъ, такъ какъ свою работу онъ писалъ, не прослушавши еще курса исторіи русскаго языка. Далѣе, къ недостаткамъ относится и то, что въ словарь приводятся не одни народные слова.

Принимая все сказанное во вниманіе, нахожу возможнымъ ходатайствовать передъ факультетомъ о награжденіи разсмотрѣнной работы лишь *серебряною медалью*.

Проф. Е. Карскій.

ОТЗЫВЪ

о медальномъ сочиненіи на тему: „Винтовые координаты и примѣненіе ихъ къ кинетикѣ твердаго тѣла съ тремя степенями свободы“, подъ девизомъ: „Es ist ein wesentliches Characteristicum der Ball'schen Theorie, и. т. д.“.

Сочиненіе это, согласно требованію темы, представляетъ изложеніе методы, которую ввелъ въ механику твердаго тѣла Робертъ Болль (Ball) и которая представляетъ весьма изящный способъ изученія какъ возможныхъ винтовыхъ перемѣщеній твердаго тѣла, при различномъ числѣ его степеней свободы, такъ и системъ приложенныхъ къ нему силъ. Главное достоинство этой методы заключается въ чрезвычайной общности приѣмовъ изслѣдованія, позволяющей единообразнымъ и притомъ весьма нагляднымъ способомъ изучать механику твердаго тѣла, независимо отъ того, каково число его степеней свободы и каковъ видъ связей, ограничивающихъ его движеніе. Выясненіе этой особенности методы Болля составляло при назначеніи темы главную задачу, которую авторъ настоящаго сочиненія и исполнилъ съ большимъ успѣхомъ.

Сочиненіе раздѣлено на 4 главы: первая изъ нихъ содержитъ основныя понятія о винтовыхъ координатахъ; во второй главѣ изучаются винты возможныхъ скоростей и уравнивающихъ динамъ, а также винты импульсивные и мгновенные, потенціальные и гармоническіе, въ приложеніи къ твердому тѣлу, имѣющему какое-нибудь число $n < 6$ степеней свободы; въ третьей главѣ изслѣдуется спеціально случай трехъ степеней свободы, представляющій особенный интересъ въ виду той симметричности, съ которою въ немъ представляются винты возможные и винты съ ними взаимные; въ четвертой главѣ излагается данная Болломъ для этого послѣдняго случая граfi-

ческая метода, основанная на соответствіи между винтами третьей степени и тремя однородными координатами точек на плоскости.

Главныя достоинства сочиненія состоятъ въ слѣдующемъ. Авторъ весьма удачно выбралъ изъ обширныхъ работъ Болла, собранныхъ въ одно цѣлое Гравеліусомъ (Gravelius), и изъ остальныхъ, уже немногочисленныхъ работъ по этому предмету все наиболѣе характерное для изучаемой методы. Авторъ не слѣдовалъ при этомъ слѣпо порядку изложенія Болла и Гравеліуса, а весьма цѣлесообразно собралъ въ 1-й главѣ изъ различныхъ частей указанныхъ работъ все, что относится къ характеристикѣ координатныхъ винтовъ вообще. То-же самое сдѣлано во второй главѣ по отношенію къ винтамъ, имѣющимъ различное специальное кинетическое значеніе. Это указываетъ на очень тщательное изученіе авторомъ предмета темы и на усвоеніе изученной имъ методы. Хотя новыхъ, самостоятельныхъ результатовъ въ работѣ и не встрѣчается, но нѣкоторыя соображенія и доказательства Болла изложены въ болѣе развитомъ видѣ (стр. 22, 27, 55, 64, 80, 81 и 89).

Встрѣчающіяся въ сочиненіи ошибки (стр. 17, 19, 88), неточности (стр. 24, 31, 54, 82, 95, 120) и неясности (стр. 29, 47, 90) почти всѣ лишь мелкаго характера. Главнымъ недостаткомъ сочиненія является то, что авторъ не воспользовался представлявшеюся ему возможностью примѣнить результаты 3-й главы къ какому нибудь определенному случаю тѣла съ тремя степенями свободы, а также развить на какомъ-нибудь примѣрѣ изложенную имъ въ 4-й главѣ графическую методу. Въ виду обширности темы, онъ могъ-бы для этого немного сократить 2-ую главу.

Указанные недостатки не мѣшаютъ однако признать, что авторъ весьма удачно выполнилъ работу по заданной темѣ. Принимая же кромѣ того во вниманіе, что сочиненіе написано яснымъ, сжатымъ и правильнымъ языкомъ, признаю автора его достойнымъ награжденія *золотою медалью*.

10 февраля 1898 года.

Профессоръ П. Сомовъ.

ОТЗЫВЪ

О медальномъ сочиненіи на тему: „Оплодотвореніе у голосѣмянныхъ“, подъ девизомъ: „*Dum vires annique sinunt tolerate labores. Jam veniet tacito curva senecta pede*“.

Сочиненіе подъ девизомъ „*Dum vires*“ etc содержитъ, во первыхъ, историческое изложеніе разработки ученія объ оплодотвореніи у голосѣмянныхъ и, во вторыхъ, собственныя наблюденія автора по тому-же вопросу.

Въ первой части авторъ подробно излагаетъ воззрѣнія Гофмейстера и тѣ возраженія, которыя были сдѣланы Гофмейстеру Шахтомъ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ новымъ даннымъ, внесеннымъ въ этотъ вопросъ многочисленными работами Страсбургера, передаетъ главнѣйшее содержаніе изслѣдованій Горожанкина, опровергнувшаго господствовавшее до тѣхъ поръ воззрѣніе на оплодотвореніе у голосѣмянныхъ, какъ на актъ, совершающійся путемъ диффузіи. Затѣмъ авторъ подробно передаетъ содержаніе новѣйшихъ изслѣдованій, выяснившихъ строеніе пыльцевой трубки и роль клѣтокъ, въ ней образующихся, въ процессѣ оплодотворенія. При этомъ авторъ не касается однако блестящихъ открытій Икено и Гиразе, опубликованныхъ въ 1897 году.

Въ этомъ историческомъ изложеніи авторъ сумѣлъ выдвинуть на первый планъ существенныя наблюденія въ довольно многочисленныхъ изслѣдованіяхъ, относящихся къ разбираемому имъ вопросу, и прослѣдить ихъ логическую взаимную связь. Литературныя данныя, излагаемыя авторомъ, касаются преимущественно вопроса объ оплодотвореніи хвойныхъ и хвойниковыхъ. По отношенію къ саговикамъ авторъ пропустилъ нѣсколько довольно цѣнныхъ изслѣдованій, какъ напр. работы Варминга и Трейба. Есть нѣкоторые пропуски и въ изложеніи литературы по отношенію къ хвойнымъ. Благодаря этимъ пропускамъ авторъ приписываетъ иногда Страсбургеру то, что онъ

только повторилъ вслѣдъ за другими. Эти пробѣлы не лишаютъ однако литературную часть сочиненія существенныхъ достоинствъ и обнаруживаютъ въ авторѣ и хорошее знакомство съ предметомъ и умѣнье дать надлежащую оцѣнку разбираемому имъ литературному матеріалу.

Во второй части авторъ излагаетъ свои наблюденія, касающіяся оплодотворенія у листовницы, принадлежащей къ хвойнымъ растеніямъ. Изслѣдованія автора привели его къ подтвержденію результатовъ, полученныхъ Диксономъ и мною, но касавшихся иныхъ объектовъ. При этомъ авторъ съ чрезвычайной послѣдовательностью прослѣдилъ постепенныя измѣненія клѣтокъ и ядеръ пыльцевой трубки, проникновеніе ихъ въ яйцеклѣтку и измѣненія, совершающіяся въ этой послѣдней. У *Larix*, по наблюденіямъ автора, ядро оплодотворяющей клѣтки проникаетъ внутрь крупнаго ядра яйцеклѣтки и теряетъ тамъ свои контуры. Затѣмъ уже происходитъ дѣленіе ядра, получившагося такимъ обр. черезъ сліяніе женскаго и мужскаго ядра. Эти данныя служатъ дополненіемъ къ наблюденіямъ Диксона и моимъ. Автору, кромѣ того, удалось прослѣдить всѣ постепенныя измѣненія, которымъ подвергаются т. наз. Гофмейстеровы тѣльца, долгое время вызывавшія сомнѣнія и противорѣчія у цѣлаго ряда изслѣдователей. Авторъ внимательно прослѣдилъ далѣе судьбу оплодотвореннаго ядра и заложеніе зародыша.

Къ сочиненію приложены многочисленные препараты, рисунки и фотографич. снимки. Препараты исполнены тщательно съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ современной техники, а рисунки отличаются художественнымъ выполненіемъ. Все это доказываетъ какой большой и продолжительный трудъ затраченъ авторомъ на исполненіе его задачи. На основаніи этого я имѣю честь ходатайствовать передъ факультетомъ о награжденіи автора работы подъ девизомъ „*Dum vires*“ etc. золотой медалью и о напечатаніи его труда въ Университетскихъ извѣстіяхъ подъ моей редакціей.

Варшава, 14 марта 1898 года.

Профессоръ В. Бялевъ.

ОТЗЫВЪ

О медальныхъ сочиненіяхъ на тему „Положеніе дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, по дѣйствующему праву и иностраннымъ законодательствамъ“.

На предложенную факультетомъ тему „Положеніе дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, по дѣйствующему праву и важнѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ“ представлено два сочиненія: одно—подъ девизомъ „Toute ma vie est brisée, mon avenir est perdu, mon coeur est condamné pour une faute qui n'est pas la mienne“ (A. Dumas), другое—подъ девизомъ „Les lois ne doivent point être contraires à la loi naturelle“ (Montesquieu, Espr. des lois, l. 26. ch. 3).

I.

Сочиненіе подъ девизомъ „Toute ma vie est brisée, mon avenir est perdu“ и т. д. состоитъ изъ краткаго „ветушенія“ (5—7), трехъ главъ (8—284) и „дополненія“ (285—299).

Глава первая (стр. 8—115) посвящена изученію права, опредѣляющаго положеніе незаконнорожденныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Слѣдуя общепринятому порядку, авторъ излагаетъ сначала нормы, опредѣляющія способы и порядокъ установленія незаконности происхожденія (добровольное признаніе и принудительное признаніе), а потомъ тѣ права, которыя законодательство Ц. П. предоставляетъ незаконнымъ дѣтямъ—въ сферѣ личныхъ ихъ отношеній къ родителямъ, въ области опеки и наслѣдованія. Та и другая сторона вопроса о положеніи внѣбрачныхъ дѣтей по праву, дѣйствующему въ Ц. П., разсмотрѣна авторомъ съ достаточной полнотой на основаніи внимательнаго изученія литературы предмета и законодательнаго матеріала, а равнымъ образомъ и судебной практики. Всѣ controvercные вопросы изучены имъ тщательно, изложены правильно и мѣстами освѣ-

щены критическими замѣчаніями, не лишенными самостоятельности и практическаго интереса. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ анализъ нормъ, опредѣляющихъ права вѣбрачныхъ дѣтей на имущество ихъ родителей. Не смотря на крайнюю сложность этихъ нормъ, авторъ безошибочно объясняетъ ихъ и съ успѣхомъ разбирается въ самыхъ трудныхъ вопросахъ, какъ, напр., въ вопросѣ объ установленіи болѣе правильнаго способа вычисленія доли незаконнорожденныхъ въ имуществѣ родителей, въ случаѣ столкновенія правъ вѣбрачныхъ дѣтей съ правами другихъ лицъ.

Вторая глава (стр. 115—187) посвящена изученію положенія вѣбрачныхъ дѣтей по законамъ Имперіи и иностраннымъ законодательствамъ. Въ части, которую авторъ называетъ „общей“, кратко, но вполне правильно отмѣчены черты сходства и различія между нормами права, дѣйствующаго въ Ц. П., и нормами права французскаго; въ другой части, названной авторомъ „особенной“, представлено изложеніе основныхъ принциповъ и важнѣйшихъ особенностей отдѣльныхъ законодательствъ, раздѣленныхъ на двѣ противоположныя группы: на законодательства, отыскиваніе отца позволяющія, и на законодательства, отыскиваніе отца запрещающія. Совершенно понятно, что болѣе значительное мѣсто отведено праву Имперіи, какъ праву дѣйствующему, и праву французскому, какъ системѣ юридической, оказавшей особенно замѣтное вліяніе на современныя законодательства. Авторъ хорошо освѣдомленъ относительно новѣйшаго движенія законодательства по вопросу о незаконнорожденныхъ, достаточно обстоятельно отмѣтилъ тѣ измѣненія, которымъ французскій принципъ подвергся въ современныхъ важнѣйшихъ законодательствахъ (особенно въ уложеніи итальянскомъ), и легко ориентированъ въ очень сложномъ и разнообразномъ матеріалѣ, съ которымъ ему пришлось имѣть дѣло во второй главѣ его сочиненія. Если онъ не остановился на разсмотрѣніи соответствующихъ нормъ гражданскаго уложенія германской имперіи, то этотъ пробѣлъ отчасти искупается подробнымъ изложеніемъ прусскаго уложенія, отъ котораго послѣдняя нѣмецкая кодификація не очень замѣтно отличается.

Ознакомившись съ важнѣйшими современными законодательствами, авторъ въ послѣдней, третьей части (188—260) даетъ сравнительную оцѣнку ихъ и выступаетъ съ „проектомъ реформы ст. 305 гр. ул. Ц. П.“, а также нормъ, опредѣляющихъ юридическое положеніе „дѣтей, рожденныхъ отъ прелюбодѣянія или кровосмѣшенія“ (стр. 260—284). Выводы и заключенія автора не отличаются ни новизной, ни оригинальностью; но это едва-ли можно поставить ему въ вину, если принять во вниманіе ту обширную литературу, которая посвя-

щена вопросу о незаконнорожденныхъ, и въ которой онъ обнаруживаетъ несомнѣнную начитанность.

Разсматриваемое сочиненіе оканчивается „Историческимъ обзоромъ положенія незаконнорожденныхъ въ Россіи“. Обзоръ этотъ, по указанію самаго автора, представляетъ краткое извлеченіе изъ соч. Неволіна (Исторія російскихъ гражд. зак.) и какъ „дополненіе“, не стоящее въ связи съ предшествующимъ изложеніемъ, могло бы вовсе отсутствовать.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, авторъ ограничился главнымъ образомъ *догматическимъ* изученіемъ дѣйствующаго права по предмету его темы,—лишь изрѣдка, именно въ критической части, онъ касается вопроса о томъ, какъ и подъ какими вліяніями сложились современныя законодательныя постановленія о внѣбрачныхъ дѣтяхъ. Это—несомнѣнно—пробѣлъ въ работѣ автора; но онъ отчасти объясняется редакціей темы (сравненіе дѣйствующаго права съ важнѣйшими законодательствами) и, во всякомъ случаѣ, искупается очень подробнымъ изученіемъ обширнаго матеріала положительнаго права европейскихъ государствъ.

Изложеніе страдаетъ излишней растянутостью и повтореніями, неизбѣжными, впрочемъ, при томъ методѣ, котораго авторъ, слѣдуя французскимъ образцамъ, придерживался: онъ не воспользовался сравнительнымъ изложеніемъ однороднаго матеріала, а предпочелъ излагать его примѣнительно къ отдѣльнымъ законодательствамъ. Равнымъ образомъ, слогъ недостаточно обработанъ, а мѣстами и неправиленъ.

Разбираемое сочиненіе обнимаетъ вопросъ во всей полнотѣ и содержитъ изложеніе всѣхъ деталей вопроса о положеніи внѣбрачныхъ дѣтей. Авторъ обнаружилъ основательное знакомство съ современной литературной разработкой вопроса и умѣніе ориентироваться въ обильномъ и чрезвычайно контroversномъ законодательномъ матеріалѣ предмета. Поэтому я полагалъ бы, что не смотря на нѣкоторые недостатки и частныя погрѣшности сочиненія подѣ девизомъ „Toute ma vie est brisée, mon avenir est perdu, mon coeur est condamné pour une faute qui n'est pas la mienne“, оно тѣмъ не менѣе заслуживаетъ награды *золотой медали*.

II.

Сочиненіе подѣ девизомъ „Les lois ne doivent point être contraires à la loi naturelle“ (Montesquien, *Esprit des lois*, l. 26, ch. 3) распадается, по содержанію своему, на двѣ части: историческую и до-

гматическую часть. Догматическому изученію современныхъ законодательствъ авторъ предпосылаетъ „вступленіе” (1—68 стр.), посвященное историческому обзору развитія юридической мысли въ области легальнаго устроенія судьбы незаконнорожденныхъ—въ Римѣ, въ Западной Европѣ и въ Россіи. Пользуясь хорошими литературными пособиями, онъ ясно усвоилъ національныя особенности важнѣйшихъ законодательствъ и опредѣлилъ тѣ факторы, которые играли главную роль въ процессы образованія юридическихъ принциповъ, регулирующихъ въ настоящее время положеніе вѣтробрачныхъ дѣтей. Въ числѣ достоинствъ этого „вступленія”, не отличающагося, впрочемъ, самостоятельностью, необходимо указать на совершенно правильное изясненіе существенныхъ, принципиальныхъ особенностей отдѣльныхъ юридическихъ системъ, незатемнившее деталями и частностями. Авторъ не пропустилъ ни одного болѣе или менѣе важнаго момента въ исторіи русскаго законодательства и если не даетъ послѣдовательнаго развитія опредѣленнаго принципа, ограничиваясь пересказомъ разныхъ указовъ и законовъ, то потому, что ничего другого и дать нельзя: наше законодательство въ своихъ постановленіяхъ о незаконнорожденныхъ было, до послѣдняго времени, случайно и безпринципно (Загоровскій, Ж. М. Ю., май, 1898 г., стр. 21).

Въ догматической части (68—352 стр.) авторъ даетъ обстоятельное изложеніе нормъ, нашедшихъ себѣ выраженіе въ системахъ, дѣйствующихъ въ Россіи, и въ важнѣйшихъ законодательствахъ Европы. Какъ въ группировкѣ законодательства, такъ и въ обзорѣ отдѣльныхъ институтовъ, подлежавшихъ его изученію, авторъ пользуется вполне правильнымъ приѣмомъ: на первомъ мѣстѣ онъ ставитъ западно-европейскія законодательства, нормирующія болѣе опредѣленно и подробно положеніе вѣтробрачныхъ дѣтей, включая сюда законодательство Ц. П. и Прибалтійскихъ губерній, какъ примыкающее, несомнѣнно, тѣснѣе къ западнымъ законодательствамъ, чѣмъ къ Своду Законовъ; при анализѣ отдѣльныхъ институтовъ онъ приводитъ въ связь однородный матеріалъ разныхъ законодательствъ (Французскаго, Итальянскаго, Саксонскаго, Австрійскаго и Германскаго), благодаря чему избѣгаетъ излишнихъ повтореній и достигаетъ цѣльности въ изложеніи. Нельзя, однако, не отмѣтить, что авторъ совершенно напрасно включилъ въ кругъ своей работы вопросы, не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ темѣ, какъ, напр., установленіе законности происхожденія, иски о законности рожденія, а также юридическія послѣдствія, соединенныя съ узаконеніемъ. Ошибочно авторъ называетъ *Bürgerliches Gesetzbuch f. d. Deutsche Reich* проектомъ, такъ какъ оно давно уже перестало быть проектомъ и стало закономъ.

За исключеніемъ указанныхъ особенностей, разбираемая работа отличается тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и выше рассмотрѣнная. Изложеніе представляется довольно нерѣдко тяжелымъ вслѣдствіе недостаточности внѣшней обработки его. Иногда встрѣчается и противорѣчія, впрочемъ, несущественныя (напр., стр. 166 и 172, 174; стр. 240 и 241). Выводы и заключенія разбираемой работы также не представляются особенно новыми и оригинальными, тѣмъ не менѣе нельзя не признать за ней достоинства серьезнаго и солиднаго труда. Авторъ обнялъ предложенную задачу вполне, воспользовался важнѣйшими историческими и догматическими изслѣдованіями, тщательно и внимательно изучилъ важнѣйшія современныя законодательства, не упустилъ изъ виду и новѣйшихъ измѣненій ихъ по вопросу о внѣбрачныхъ дѣтяхъ, обнаруживъ достаточное умѣнье обращаться съ крайне сложнымъ законодательствомъ и литературнымъ матеріаломъ. Поэтому я находилъ бы вполне справедливымъ поощрить автора награжденіемъ *золотою медалью*.

Іюня 3 дня 1898 года.

Профессоръ А. Гусаковъ.

ОТЗЫВЪ

о медальномъ сочиненіи на тему: „Судъ присяжныхъ“, подъ девизомъ: „Vox populi—vox Dei“.

Предложенная факультетомъ тема о „Судъ присяжныхъ“ является насколько интересной, настолько же и трудной. Автору предстояло остановиться на какомъ-ниб. одномъ вопросѣ (напр. русскій судъ присяжныхъ или русская литература о судѣ присяжныхъ), при чемъ относительно другихъ сторонъ изучаемаго института можно было ограничиться только краткими замѣчаніями въ видахъ полноты сочиненія. Къ сожалѣнію авторъ взглянулъ на дѣло иначе. Цѣлью своей работы онъ поставилъ самую всестороннюю, самую широкую разработку вопроса о судѣ присяжныхъ: исторію его возникновенія и развитія въ различныхъ государствахъ Европы, обзоръ дѣйствующаго нынѣ законодательства и судебной практики (притомъ не только въ Россіи, Англіи, Германіи и Франціи, но даже въ Австріи и Италіи), характеристику и оцѣнку литературныхъ направленій, борющихся въ защиту или противъ суда присяжныхъ, наконецъ—даже изученіе различныхъ предложеній, проектовъ и законовъ, имѣющихъ въ виду реформировать и улучшить судъ присяжныхъ. Мало того, авторъ при изученіи суда присяжныхъ не остановился только на его устройствѣ, но коснулся также и вопросовъ судопроизводства предъ присяжными (судебное слѣдствіе, пренія сторонъ, постановка вопросовъ, заключительное слово предсѣдателя, вердиктъ присяжныхъ, обжалованіе приговоровъ).

Чтобы оцѣнить всю грандіозность поставленной авторомъ цѣли достаточно будетъ сказать, что почти по каждому изъ затронутыхъ имъ вопросовъ имѣется можно сказать „необозримая“ масса законодательныхъ, судебныхъ и литературныхъ матеріаловъ.

Написать сочиненіе, задуманное на столь широкому плану, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ невозможно. Выполнить поставленную себѣ задачу авторъ могъ только путемъ упрощенныхъ приѣмовъ изученія и изслѣдованія: вмѣсто изученія первоисточниковъ онъ обратился къ изученію пособій, вмѣсто изслѣдованія матеріаловъ онъ предпочелъ обратиться къ заимствованіямъ изъ вторыхъ рукъ, къ компилятивной обработкѣ тѣхъ данныхъ, какія уже добыты другими учеными. Приѣмъ писанія медальныхъ сочиненій по „пособіямъ” нельзя не признать крайне нежелательнымъ не только въ научномъ отношеніи, но и въ педагогическомъ: молодой человѣкъ съ перваго же раза вступаетъ на совершенно неправильный и безплодный путь quasi—научной работы. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, какъ видимъ, ошибочность приѣма изслѣдованія естественно вытекала изъ неправильной постановки авторомъ самой его задачи. Мало того, поставивъ невыполнимую для себя цѣль всесторонняго изученія суда присяжныхъ, авторъ не могъ или, лучше сказать, не имѣлъ времени исполнить ее даже посредствомъ компиляціи: грандіозность задачи вынудила его еще далѣе упростить приѣмъ изслѣдованія. Вмѣсто заимствованія изъ вторыхъ рукъ мыслей, выводовъ и фактовъ авторъ сталъ заимствовать текстъ; компилятивная работа превратилась въ работу хрестоматическую.

Такимъ образомъ въ результатѣ получилось не „сочиненіе” на тему о судѣ присяжныхъ, а хрестоматія, составленная болѣе или менѣе искусно.

Хрестоматія эта подъ девизомъ: „Vox populi—vox Dei”, представляетъ изъ себя огромный томъ въ 738 стр. in folio. Приступая къ работѣ, авторъ поставилъ было себѣ цѣль совершенно правильную: „ограничиться сравнительно краткимъ очеркомъ исторіи возникновенія суда присяжныхъ, его развитія и нынѣшней организаціи въ важнѣйшихъ европейскихъ державахъ и затѣмъ прямо перейти къ разсмотрѣнію его достоинствъ и недостатковъ” (стр. 14—15). Къ сожалѣнію удержаться въ очерченныхъ предѣлахъ автору не удалось и, въ дѣйствительности, „разборъ взглядовъ за и противъ суда присяжныхъ” занимаетъ даже меньшую часть всего сочиненія (стр. 446—738); большая же часть (стр. 17—446), посвящена изложенію исторіи и современнаго состоянія суда присяжныхъ въ различныхъ странахъ. Такимъ образомъ все сочиненіе складывается изъ двухъ отдѣловъ. Сначала, послѣ краткаго предисловія и введенія (стр. 1—15), излагается весьма обстоятельно исторія и дѣйствующее законодательство о судѣ присяжныхъ въ слѣдующихъ главахъ: народные суды Грековъ и Римлянъ (стр. 17), судъ присяжныхъ въ Англіи (стр. 37), судъ присяжныхъ во Франціи и въ Италіи (стр. 131), судъ при-

сяжныхъ въ Германіи и въ Австріи (стр. 214), судъ присяжныхъ въ Россіи (стр. 298). Затѣмъ слѣдуетъ „разборъ взглядовъ за и противъ суда присяжныхъ” съ дополнительной главой: „обзоръ важнѣйшихъ реформаторскихъ попытокъ въ области организаціи суда присяжныхъ” (стр. 446, стр. 637). Въ такихъ рамкахъ тема о судѣ присяжныхъ исчерпывается вполне—включительно даже до разработки статистическихъ матеріаловъ, съ помощью которыхъ выясняются нѣкоторые спорные вопросы изслѣдованія (напр. вопросъ о степени репрессіи суда присяжныхъ, о постоянствѣ или случайности его вердиктовъ и пр.).

Познакомившись съ работой, читатель получаетъ первое впечатлѣніе самое благопріятное: изложеніе не только полное, но и ясное, отчетливое, факты выбраны и сгруппированы умѣло, обо всемъ можно получить правильное представленіе, вполне соответствующее современному состоянію законодательства и литературы. Притомъ, за рѣдкими исключеніями (напр. стр. 179 и др.), сочиненіе написано хорошимъ языкомъ. Изъ различныхъ указаній, ссылокъ и цитатъ, повидимому, слѣдуетъ, что авторъ знакомъ болѣе чѣмъ съ полусотней сочиненій на всевозможныхъ языкахъ ¹⁾. Однако къ ссылкамъ и заявленіямъ автора нужно относиться крайне осторожно ²⁾. Авторъ украшаетъ свою работу цитатами не только русскими, французскими и нѣмецкими, но даже англійскими и итальянскими (напр. стр. 422). Въ дѣйствительности, быть можетъ, кромѣ одной—двухъ книгъ на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ авторъ пользуется исключительно русской литературой, которую онъ изучилъ хорошо. Последнее впрочемъ явствуетъ уже не изъ ссылокъ и цитатъ, а изъ самого содержанія работы, такъ какъ авторъ предпочитаетъ не ссылаться и даже вовсе нигдѣ ни словомъ не упоминать о тѣхъ писателяхъ, изъ которыхъ дѣлаетъ обильнѣйшія заимствованія и выписки (напр. Палаузовъ, Ламанскій, Василенко).

Вообще производить непріятное впечатлѣніе стремленіе автора скрыть истинный источникъ того, что онъ пишетъ, и выдать хрестоматическіе отрывки за собственное произведеніе. Провѣрить каждую страницу его обширнаго труда невозможно; вѣроятно, самая тщательная провѣрка не всегда могла бы обнаружить источникъ заим-

¹⁾ См. стр. 18, 32, 42, 44, 57, 69, 75, 81, 101, 110, 140, 156, 157, 168, 380, 423, 437, 447, 450, 451, 452, 457, 463, 495, 520, 521, 522, 526, 530, 531, 536, 579, 587, 591, 596, 598, 605, 625, 628, 631, 637, 638, 652, 661, 671, 674, 677, 684, 709, 710, 711, 727 и др.

²⁾ Часто авторъ ссылается на такіа сочиненія и матеріалы, которыми онъ пользоваться не могъ никакимъ образомъ—напр. стр. 315, 317, 371, 414, 422, 423, 437, 520 и др.

ствования, так как авторъ дѣлаетъ выписки не только изъ болѣе извѣстныхъ курсовъ (напр. Фойницкаго, Тальберга, Случевского ¹⁾) и монографій, но и изъ различныхъ статей, замѣтокъ, сообщеній, печатающихся и печатавшихся—иногда очень давно—въ періодическихъ сборникахъ и журналахъ какъ спеціальнаго, такъ и общаго характера (Вѣстникъ Европы, Русская Мысль, Русскій Вѣстникъ) и притомъ принадлежащихъ перу не только болѣе извѣстныхъ авторовъ (напр. Кони), но часто перу анонимныхъ сотрудниковъ періодической прессы (напр. Z. въ Журналѣ гражд. и угол. права за 1889 г. или анонимный авторъ „Замѣтокъ присяжнаго засѣдателя” 1884 г.). Происхождение почти двухсотъ страницъ сочиненія намъ удалось обнаружить точно ²⁾. Кромѣ того страницъ 400 заимствованы безусловно. Осталь-

¹⁾ Притомъ иногда эти выписки дѣлаются изъ курсовъ, имѣющихся только въ студенческихъ изданіяхъ, напр. изъ „Рускаго уголовного судопроизводства”, которое составлено студентами по неизданной послѣдней части курса проф. Хойницкаго (С.-Пб., 1893 г.).

²⁾ Для сравненія прилагаемъ нижеслѣдующую таблицу:

Стран.		Стран.		Стран.	
72—78	Миттермайеръ, судопр., 39, 43 и сл.	164—165	Василенко, Заклуч. слово, 22.	324	Фойниц., 423.
80—84	Стифенъ, Уг. судопроизв. 53 и сл.	165	Случев. 706.	327—333	Н. 424, 425 и сл.
88—89	Фойницкій, Курсъ, т. I, 407.	166	Н. 707.	333—334	Случев., 153.
90—91	Ламанскій, Суд. сбр. XI.	171	Н. 695.	463—478	Кони, 212, 213, 214.
95—96	Стифенъ, 53.	172—182	Палаузовъ, Постановка вопр., 8 и сл.	516—525	Лам., XVII сл., XIII сл.
108—109	Ламанскій, XXXIV—XXXV.	183—188	Ламанск., LIV, LVI, LIX и Случевск., 695.	531—535	Н. XXIII и сл.
113—116	Миттерм., 47.	237—240	Миттерм., 3, 4.	542—546	Суд. Уст., изд. гос. канц. 20 и сл.
126—127	Стиф., 51.	412	Случевск., 717.	335—336	Фойн., 429.
128—130	Ламанск., IX, XIX, Ж. Г. У. П. 89/9, с. 7.	413	Фойн., изд. 93 г., 110.	337—338	Н. 432.
134—136	Случев., Курсъ 213.	419—420	Случевскій, 718.	344—345	Н. 432.
140	Н. 214.	433	Фойн., изд. 93 г., 138.	347—348	Случев., 220 и сл.
390—394	Буцковск., 127 и сл.	436	Кони, 203.	349—351	Н. 221.
395—396	Фойн., изд. 93 г., 102.	240—241	Палаузовъ, Къ вопр., 42.	353—354	Н. 694.
396—399	Н. 103, 104, 106.	243—246	просу, 42.	355—357	Фойн., изд. 1893 г., 83 сл.
401—412	Н. 106, 100 и слѣд., 96, 97, 107.	254—256	Миттерм. 8.	360—361	Н. 83.
144—148	Фойницкій, 408 и сл.	260—262	Фойниц., 411.	365	Н. 86.
149—152	Н. 436, 447.	264—267	Н. 437.	367—368	Н. 88.
152—154	Случев., 214.	268—270	Лам., LXVI и сл.	371	Н. 90.
154—156	Тальбергъ, Курсъ, 55.	270	Палаузовъ, 181.	372	Буцковскій, О приговорахъ, 78.
156—161	Лам., XXXIII, Л.	275—277	Василенко, 45.	375	Н. 80 и сл.
161—163	Случ., 695.	292—293	Н. 47, 45.	377—378	Случев., 708.
		299—311	Фойн., 437.	386—388	Фойн., изд. 1893 г., 96 сл.
		319	Кони, Спорный вопр., В. Е. 81/1, 207 и др.	575—579	Ламанск., XXVII.
			Случев., 220.	580—591	Н. XV; Кони, 218.
				594—596	Кони, 234.
				655	Стифенъ, 66.

ная же сотня страниц отчасти, быть может, составлена и самостоятельно ¹⁾; но найти границу, гдѣ кончается заимствование, и гдѣ авторъ начинаетъ говорить отъ себя, — часто бываетъ почти невозможно. Не производя точнаго разслѣдованія, которое очень затруднительно, въ виду ловкости заимствованій ²⁾, мы можемъ на многихъ страницахъ указать только изъ какой книги или изъ какого автора взято то или другое мѣсто; иногда же трудно сдѣлать даже такія указанія, но заимствование обнаруживается изъ самаго текста. Напримѣръ на стр. 321—323 говорится объ условіяхъ, какимъ по закону должны удовлетворять лица, привлекающіяся въ Россіи къ отправленію обязанностей присяжнаго засѣдателя. Авторъ излагаетъ содержаніе 81 и сл. ст. у. с. у. по судебнымъ уставамъ изд. 1892 г. Въ дѣйствительности оказывается, что авторъ заимствуетъ *первоначальный* текстъ судебныхъ уставовъ 1864 г., съ которымъ однако онъ не знакомъ. Выводъ ясенъ: авторъ пользуется не текстомъ суд. уст. изд. 92 г., а какимъ-то устарѣлымъ „пособіемъ“, имѣвшимъ въ виду первоначальный (старый) текстъ нашихъ судопроизводственныхъ законовъ. Другой примѣръ. На стр. 447—463 излагаются и разбираются взгляды важнѣйшихъ представителей итальянской антрополого-позитивной школы. Изъ примѣчаній слѣдуетъ, что эти страницы составлены на основаніи непосредственного знакомства автора съ трудами: Garofalo („La criminalogie” 1890 г., с. 387—397), Ferry („La sociologie criminelle”, 1893 г., с. 466—485), Tarde („La philosophie pénale”, с. 443—454), Вульфертъ („Антрополого-позитивная школа уголов. права”, т. II), Спасовичъ („Новыя направленія въ наукѣ уголовного права”, В. Е. ⁹¹/₁₀, с. 507). Внимательное чтеніе текста обнаруживаетъ, что 1) мысли Гарофало, Ферри и Тарда передаются часто отрывочными фразами, заимствованными у Вульферта, ³⁾ и 2) что единственная ссылка на Спасовича относится къ тому мѣсту, кото-

¹⁾ Это бываетъ видно иногда изъ безусловно-самостоятельныхъ ошибокъ, напр., на стр. 428, 431 и 432 авторъ не допускаетъ возобновленія дѣлъ, рѣшенныхъ предъ судомъ присяжныхъ.

²⁾ Авторъ иногда подбираетъ отдѣльныя фразы изъ многихъ писателей и изъ этихъ фразъ чрезвычайно искусно составляетъ ту или другую страницу своей хрестоматіи (напр., стр. 130, 161, 164, 165, 186, 240, 270 и др.). Благодаря искусству заимствованія, самъ авторъ иногда забываетъ о томъ, что имъ самимъ было сдѣлано раньше. Напримѣръ, на стр. 129 онъ цитируетъ Стифена; на стр. 521 та же цитата приписывается Гнейсту и Вальтеру; въ дѣйствительности оказывается, что въ обоихъ случаяхъ выписаны слова Ламанскаго изъ его „Судебнаго Сборника“, стр. XIX.

³⁾ Ср. стр. 447 и Вульфертъ, II, стр. 74; стр. 448 и В. 55 и 75; стр. 450 и В. 53; стр. 454 и В. 59; стр. 456 и В. 82; стр. 459 и В. 55; стр. 460 и В. 56.

рое помѣщено въ одномъ изъ примѣчаній книги Вульфберта ¹⁾. Значить, повидимому, весь этотъ отдѣлъ составленъ только по сочиненію Вульфберта. Однако изъ неточныхъ ссылокъ на книгу этого ученаго и изъ неточныхъ цитатъ обнаруживается, что авторъ незнакомъ и съ Вульфбертомъ ²⁾. Если излагается отдѣлъ по сочиненію Вульфберта и въ то же время авторъ съ этимъ сочиненіемъ незнакомъ, выводъ ясенъ: весь отдѣлъ заимствованъ изъ какой-то журнальной статьи, какихъ по поводу книги Вульфберта и итальянскихъ писателей въ послѣдніе годы появлялась такая масса въ нашей періодической прессѣ.

Итакъ, въ „сочиненіи“ подъ девизомъ „Vox populi— vox Dei“ мы имѣемъ хрестоматію. Мы уже говорили, что въ общемъ хрестоматія эта составлена очень добросовѣстно и хорошо. Авторъ располагаетъ большою литературой для заимствованій и дѣлаетъ эти заимствованія обдуманно, сознательно и въ большинствѣ случаевъ цѣлесообразно. Мы не станемъ вдаваться въ разборъ этихъ заимствованій по содержанію (т. к. это значило бы критиковать не автора, а разныхъ другихъ писателей). Замѣтимъ только, что нельзя не поставить на видъ чисто механическій способъ составленія хрестоматіи, къ которому прибѣгаетъ авторъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. При этомъ способѣ все вниманіе обращается на внѣшнее связываніе разныхъ отрывковъ, а содержаніе ихъ оставляется безъ надлежащей провѣрки ³⁾. Способъ этотъ очень простъ и состоитъ въ слѣдующемъ ⁴⁾: съ карандашомъ въ рукахъ авторъ пробѣгаетъ какую—нб. статью или книгу,

¹⁾ Ср. стр. 452 и Вульфбертъ II, стр. 63, пр. 72.

²⁾ См. стр. 447 и В. 55; 451 и В. 61—62, а также стр. 451, пр. 4 разсм. соч. 456 и В. 84.

³⁾ Отсюда анахронизмы, напр. на стр. 474 мы узнаемъ, что Іерингъ до настоящаго времени еще живъ и выступаетъ противъ суда присяжныхъ; на стр. 367 оказывается, что вопросъ о степени разумѣнія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ предлагаются присяжнымъ еще по ст. 137 улож. и 759 у. у. с., хотя законъ 2 іюня 1897 г. совершенно измѣнилъ эти статьи. Авторъ дѣлаетъ здѣсь выписки изъ статьи г. Кони (напеч. въ 1881 г.) и изъ курса Фойницкаго (ч. II, студ. изд. 1893 г.); но что было вѣрно тогда, когда писали Кони и Фойницкій, то является уже нѣсколько устарѣлымъ для нашего времени. Ср. также стр. 361, 367, 371, 405, 406, 467, 470, 474, 528, 603 и др.

⁴⁾ Въ этомъ можно убѣдиться сопоставляя стр. 74 и Миттермайера, Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ, изд. Ламанекаго 1865 г., стр. 43 (экземпляръ, принадлежащій бібліотекѣ И. В. У., подъ знакомъ 2, 13, 3, 13); или стр. 186 и Ламанекаго, Судебный Сборникъ, изд. 1865 г., стр. LVI (экземпляръ Б. И. В. У., знакъ 2, 13, 3, 15); или стр. 310 и Кони, Спорный вопросъ нашего судоустройства, Вѣстникъ Европы 1881 г., кн. 1, стр. 203 (экземпляръ Б. И. В. У., знакъ 24, 11, 10, 1); тоже встрѣчаемъ и на стр. 476, 477, 517, 519, 520, 521, 588, 590, 591 655 и др.

отмѣчая на самомъ печатномъ текстѣ, что слѣдуетъ выписать, въ какомъ порядкѣ, съ какими пропусками, и какъ слѣдуетъ связать ту или другую фразу съ предыдущимъ и съ послѣдующимъ текстомъ своей хрестоматіи, для чего гадъ печатными строками (или на поляхъ) статьи или книги вписываются соотвѣтствующіе союзы и даже цѣлыя фразы въ родѣ: „какъ видно“, „слѣдовательно, мы должны заключить“ и т. п.

Составленіе хрестоматіи, конечно—не отвѣтъ на задачу, предложенную Факультетомъ. Однако авторъ хрестоматіи подъ девизомъ: „Vox populi—vox Dei“, не только много потрудился, но обнаружилъ и дѣйствительное знаніе русекой литературы о судѣ присяжныхъ, и умѣнье разобратся въ ней. Въ виду этого полагалъ-бы признать его сочиненіе заслуживающимъ *почетнаго отзыва*.

4 іюня 1898 года.

И. д. Доцента Г. Демченко.

ОТЗЫВЪ

о медальномъ сочиненіи на тему: „Строеніе раковой клѣтки и ея дегенераціи,” подѣ девизомъ: „*Tout est possible, rien n'est certain*”.

Работа эта посвящена вопросу о строеніи раковой клѣтки и ея дегенераціяхъ. Авторомъ собранъ и изученъ большой литературный матеріалъ—369 названій, и подробно изслѣдовано микроскопически 88 опухолей, собранныхъ въ клиникахъ, больницахъ и въ патолого-анатомическомъ институтѣ: 76 получено при операціяхъ, 12—изъ труповъ и 2—новообразованія у животныхъ: *carcinoma reni*, лошади и *carcinoma cubii maioris* собаки.

Работа написана обдуманно, по помѣщенному впереди ея плану. Прежде всего авторъ останавливается надъ вопросомъ, что такое раковая клѣтка, и откуда она происходитъ. Авторъ излагаетъ хронологическій ходъ возникновенія и развитія ученія о раковой клѣткѣ, начиная съ J. Müllera въ 38 году, и кончая послѣдними работами Hansemann'a, Ribbert'a и др. Въ итогѣ онъ приходитъ къ выводу, что раковая клѣтка есть клѣтка эпителиальная, происходящая отъ нормальныхъ тканей и сохраняющая въ общемъ ихъ характеръ, отличающаяся только способностью къ безграничной пролифераціи; она вполне аналогична своему „*Mutterhoden*” въ морфологическомъ и функциональномъ отношеніи. Обращаясь къ разсмотрѣнію этиологіи рака, авторъ дѣлитъ существующіе взгляды на 3 главныхъ отдѣла: 1) теоріи общаго діатеза, по которымъ, какъ говоритъ Verneuil, „*le cancer naît en puissance de cancer*”; (приверженцами ихъ являются по преимуществу французскіе врачи) и которыя никоимъ образомъ не могутъ считаться общепризнанными и объясняющими дѣло.

Во второй группѣ авторъ ставитъ теоріи, по его выраженію, гистологической школы, по которымъ раковое заболѣваніе есть процессъ мѣстный, автохтонный, есть результатъ патологической аберраціи

кѣтокъ. Сюда относятся теоріи Conheim'a, Bard'a, Ribbert'a и др. Отдавая должное остроумію и изяществу этихъ теорій, авторъ указываетъ, что и онѣ оставляютъ многое неяснымъ, необъясненнымъ, а нѣкоторыя основныя положенія ихъ остаются недоказанными, какъ напр. положеніе теоріи Ribbert'a.

Третьей группѣ—теоріямъ паразитарнаго происхожденія авторъ отдаетъ больше мѣста, какъ наиболѣе современнымъ и заманчивымъ, и вызвавшимъ тщательное изученіе особенностей и свойствъ раковой кѣтки. Авторъ разсматриваетъ сначала доказательства заразительности раковой болѣзни, и приходитъ къ заключенію, что данныхъ въ настоящее время еще мало, чтобы рѣшительно высказаться въ ту или другую сторону; затѣмъ изложено современное положеніе ученія о паразитахъ, производящихъ будто-бы ракъ. Ни для одного изъ приведенныхъ различными авторами паразитовъ не дано несомнѣнныхъ доказательствъ способности вызывать у животныхъ раковую опухоль, и авторъ высказываетъ надежду, что разобраться въ этомъ сложномъ вопросѣ поможетъ намъ основательное знакомство съ строеніемъ раковой кѣтки; тѣмъ болѣе, что то, что одними описывается, какъ паразитъ, другими считается за продуктъ дегенераціи тѣхъ или другихъ отдѣловъ опухолевой кѣтки.

Среди теорій строенія протоплазмы автору наиболѣе симпатичной кажется теорія (филярная) Флемминга. Всѣ встрѣчающіяся въ протоплазмѣ зернышки и т. п. авторъ описываетъ подъ именемъ параплазматическихъ образованій. Авторъ вноситъ въ эту группу слишкомъ много разнообразныхъ разнозначащихъ предметовъ, благодаря чему получается въ изложеніи нѣкоторая неясность.

Говоря о морфологіи ядра авторъ высказываетъ нѣкоторыя своеобразныя воззрѣнія на возможность проникновенія центрозомъ въ ядро.

Трабекулы, вакуолы, центрозомы и т. д. авторъ собираетъ и описываетъ подъ именемъ аксессуарныхъ органовъ кѣтки, не безусловно необходимыхъ для ея жизни. Подробно прослѣженъ и процессъ митотическаго дѣленія раковой кѣтки. Вездѣ авторъ обнаруживаетъ основательное знакомство съ литературой вплоть до сочиненій, вышедшихъ въ послѣдніе мѣсяцы 1897 года, а также и значительный личный опытъ, что доказывается уже большимъ числомъ приложенныхъ имъ рисунковъ, сдѣланныхъ авторомъ съ собственныхъ препаратовъ.

Послѣдняя глава работы занята описаніемъ встрѣчающихся въ раковой кѣткѣ дегенерацій, причемъ авторъ всѣ дегенераціи дѣлитъ на 2 отдѣла, первый о морфологической деконституціи и второй о химической дегенераціи кѣтки.

Всѣ случаи охарактеризованы авторомъ довольно подробно и приведены соотвѣтственные рисунки препаратовъ. Въ общемъ авторъ затратилъ много сознательнаго, разумнаго труда; подробно собралъ литературу вопроса, старался провѣрить многія наблюденія и предположенія личнымъ изслѣдованіемъ, что при большомъ матеріалѣ, собранномъ имъ, удавалось ему сравнительно легко. Если есть нѣкоторыя пероховатости, увлеченія, то не слѣдуетъ забывать, что авторъ еще студентъ, а во вторыхъ слѣдуетъ вспомнить слова Velpeau, приводимыя нашимъ авторомъ на стр. 70 своей работы, что ученіе о ракѣ столь важно и столь трудно, *qu'on pardonne volontiers à ceux qui s'en occupent toutes les supposition possible.*

Во всякомъ случаѣ работа представляетъ серьезную, заслуживающую полнаго вниманія монографію по вопросу о раковой клѣткѣ, имѣетъ значительный научный интересъ, потому ходатайствую предъ факультетомъ о награжденіи автора ея золотою медалью и о напечатаніи работы подъ моей редакціей въ разрѣшенномъ мнѣ сборникѣ трудовъ моей лабораторіи.

4 марта 1898 года.

Профессоръ Н. Ушинскій.

ОТЗЫВЪ

о медальномъ сочиненіи на тему: „Изслѣдованіе культуръ туберкулеза, выращенныхъ на безбѣлковой средѣ“, подъ девизомъ „Le plus grand déréglement de l'esprit est de croire les choses parce qu'on veut qu'elles soient“.

Работа подъ приведеннымъ девизомъ написана на тему объ изслѣдованіи культуръ туберкулеза, выращенныхъ на безбѣлковыхъ средахъ. Начинается работа съ толково составленнаго краткаго очерка развитія методики культивированія бактерій на искусственныхъ питательныхъ средахъ, причемъ выяснены причины, заставившія стремиться культивировать патогенные микроорганизмы на несодержащихъ бѣлка жидкостяхъ; далѣе авторъ переходитъ къ попыткамъ культивировать на безбѣлковыхъ жидкостяхъ туберкулезную бациллу, и даетъ прекрасно обработанный литературный очеркъ этого вопроса. Съ страницы 20 начинается изложеніе собственныхъ изслѣдованій автора.

Прежде всего онъ старается выяснитъ, измѣняется ли вирулентность туберкулезныхъ бациллъ при культивированіи ихъ на безбѣлковыхъ средахъ. Установивъ, что и долгое время культивированіе, въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ на культурѣ ослабляющимъ образомъ не дѣйствуетъ, авторъ отмѣчаетъ нѣсколько меньшую силу туберкулина изъ такихъ культуръ, что онъ справедливо ставитъ въ связь съ прямымъ дѣйствіемъ на организмы того субстрата, на которомъ росъ туберкулезъ. Тѣмъ не менѣе у такихъ культуръ отмѣчаются нѣкоторыя морфологическія и біологическія особенности. Иногда культура не растетъ до 5 недѣль, затѣмъ сразу начинаетъ развиваться и растетъ необыкновенно обильно; въ нѣкоторыхъ случаяхъ культуры начинаютъ наоборотъ разрастаться уже въ 3—4 день послѣ пересѣва. Вирулентность такихъ культуръ, повидимому, даже повышалась. Выяснить причину этихъ отклоненій автору пока не удалось, и онъ обѣ-

щаетъ дальше изслѣдовать эти въ высокой степени интересные факты. Далѣе, при изученіи такихъ культуръ авторомъ была подмѣчена подвижность бацилла—способность, которая при болѣе тщательномъ изслѣдованіи оказалась присущею всѣмъ имѣющимся въ лабораторіи культурамъ, независимо отъ способа ихъ культивировки. Фактъ—совершенно новый и противорѣчащій общепринятому взгляду, по которому туберкулезныя бациллы—неподвижны. Затѣмъ авторомъ приводятся химическіе анализы среды, въ которой росли бактеріи, произведенные съ цѣлью выяснитъ, что и въ какомъ количествѣ потреблялось бактеріями за время ихъ роста; эта глава представляетъ немаловажный интересъ для изученія біологическихъ свойствъ бактерій.

Вторая половина работы посвящена изученію токсиновъ туберкулеза. Въ литературномъ очеркѣ авторъ доказываетъ, что, на основаніи имѣющихся данныхъ, слѣдуетъ думать, что туберкулезныя бациллы дѣйствуютъ на животный организмъ вырабатываемыми ими токсинами. Между тѣмъ до сихъ поръ еще очень немного работъ посвящено изученію этихъ токсиновъ; въ большинствѣ работавшіе въ этой области занимались туберкулиномъ, который не представляется тождественнымъ съ чистыми токсинами бациллъ. Авторъ пытался выдѣлить токсинъ изъ фильтратовъ культуръ съ одной стороны при помощи разнообразныхъ методовъ, но не повышая ни разу температуру жидкости выше 55—56°C, и ему удалось получить вещество, производящее смертельную кахексію у здоровыхъ кроликовъ.

Далѣе, автору удалось получить токсическое вещество, убивающее кроликовъ кахексіей и изъ тѣхъ самыхъ бациллъ выщелачиваніемъ ихъ слабой ѣдкой щелочью при температурѣ не выше 55°C. Органы погибшихъ животныхъ подробно изслѣдовались гистологически и на присутствіе туберкулезныхъ бациллъ. Авторъ пытался также выяснитъ, съ какою составною частью экстракта связано токсическое дѣйствіе и здѣсь имъ намѣчены нѣкоторые интересные факты. Не останавливаясь на многихъ подробностяхъ этой въ высшей степени интересной работы я приведу лишь выводы автора.

Выводы его гласятъ слѣдующее: 1) безбѣлковые субстраты представляютъ для туберкулезной бациллы среду, не худшую, чѣмъ бѣлковые.

2) При продолжительной культивировкѣ на этихъ средахъ туберкулезныя бациллы приобрѣтаютъ нѣкоторыя особыя біологическія свойства.

3) Вирулентность туберкулеза при этомъ не уменьшается.

4) Въ бациллахъ рѣзче обнаруживаются зерна, имѣющіяся у нихъ и нормально.

5) Туберкулезныя бациллы обладают самостоятельной подвижностью.

6) Безбѣлковые субстраты не представляютъ большихъ преимуществъ передъ бѣлковыми при изученіи токсиновъ туберкулеза.

7) Обработкой туберкулезныхъ бацилл щелочью при нагреваніи удастся извлечь изъ нихъ ихъ токсины.

8) Способность окрашенной анилинов. краской туберкулезной палочки не обезцвѣчиваться кислотой обусловливается взаимоотношеніемъ всѣхъ составныхъ частей ея, и не можетъ быть связано съ какимъ нибудь однимъ веществомъ.

9) Тѣло бацилл состоитъ изъ бѣловыхъ, жировыхъ веществъ, целлюлозы и солей.

10) Культивируемыя на безбѣловыхъ средахъ бактеріи сравнительно бѣднѣ бѣлковыми и жировыми веществами и богаче целлюлозой.

Изъ этого перечня выводовъ можно сдѣлать заключеніе о богатствѣ фактовъ, даваемыхъ работой. Вообще работа производить совсѣмъ не заурядное впечатлѣніе. Авторъ, кромѣ того, что подробно и основательно изучилъ вопросъ, является самостоятельнымъ мыслящимъ работникомъ, умѣющимъ не только отвѣчать на задаваемые вопросы, но, что гораздо труднѣе, онъ самъ находитъ и ставитъ себѣ вопросы. Данную тему онъ расширилъ до предѣловъ настоящей цѣнной научной работы, намѣтилъ новыя темы, умѣло разобрался во всемъ громадномъ матеріалѣ, бывшемъ у него подъ руками, и въ результатѣ представилъ трудъ, дающій ему несомнѣнное право занять мѣсто въ ряду самостоятельныхъ научныхъ работниковъ. Не могу не отмѣтить также прекраснаго въ общемъ, легко читаемаго, мѣстами увлекательнаго изложенія предмета. Въ виду изложеннаго, съ особеннымъ удовольствіемъ ходатайствую о награжденіи автора этой работы *золотою медалью* и о напечатаніи его труда въ сборникъ трудовъ моей лабораторіи.

5 Марта 1898 года.

Профессоръ Н. Ушинскій.

ОТЗЫВЪ

О медальномъ сочиненіи на тему: „О вліяніи нервной системы на острые воспалительные процессы“, подъ девизомъ: „Gutta cavat lapidem non vi sed soepe cadendo“.

Авторъ сочиненія подъ этимъ девизомъ касается труднаго вопроса о вліяніи нервной системы на теченіе острыхъ воспалительныхъ процессовъ. Вопросъ этотъ до сихъ поръ нельзя считать не только рѣшеннымъ, но даже не существуетъ болѣе или менѣе полнаго и всесторонняго обзорѣнія его въ литературѣ, кромѣ развѣ статей Samuel'я въ энциклопедическомъ медицинскомъ словарѣ, въ *Ergebnisse d. Allgem. Pathologie*. Собрать литературу вопроса, составить нѣчто вродѣ критическаго обзора, насколько возможно, отнестись сознательно къ читаемому, и провѣрить нѣкоторые неустановленные факты собственными, доступными студенту экспериментальными наблюденіями и входило въ задачу обработки данной темы. Авторъ представленной работы довольно добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ; онъ постарался собрать и, по мѣрѣ силъ, оцѣнить и систематизировать имѣющіеся литературныя данныя. Литературный очеркъ, занимающій болѣе половины работы (36 стр. изъ 65) доказываетъ, что авторъ познакомился съ вопросомъ и по спеціальнымъ сочиненіямъ и журнальнымъ статьямъ. Овладѣть вполне матеріаломъ автору удалось не вполне, потому нѣкоторыя спутанности изложенія затрудняютъ чтеніе, тѣмъ не менѣе по отношенію къ каждому отдѣльному автору и вопросу авторъ излагаетъ дѣло вполне отчетливо, а потому и литературный очеркъ его имѣетъ цѣнность.

Вторая половина работы занята изложеніемъ собственныхъ опытовъ автора. Образцомъ для своихъ опытовъ авторъ взялъ постановку Samuel'я, Roger, Охотина и др. Наблюденія производились

главнымъ образомъ на ушахъ кроликовъ и нѣсколько опытовъ надъ брышиной лягушки.

Методика постановки опытовъ нуждается несомнѣнно въ болѣе подробномъ изложеніи и обоснованіи. Далѣе въ видѣ таблицъ приведены результаты опытовъ. Къ числу достоинствъ постановки должно быть отнесено то, что авторъ вездѣ рядомъ съ животными, подвергнутыми той или другой постановкѣ опыта, беретъ и контрольныхъ животныхъ.

Для первой серіи опытовъ, гдѣ ухо кролика было смазываемо кротонovýmъ масломъ или погружаемо въ воду при 54°C, авторомъ употреблено 26 кроликовъ, изъ которыхъ почти половина была контрольными. Заключение автора сводится къ тому, что на сторонѣ съ перерѣзанными вазоконстрикторами воспаленіе протекаетъ болѣе интенсивно, чѣмъ при нормѣ, но зато течетъ быстро и благоприятно въ смыслѣ *restitutio ad integrum*; перерѣзка чувствительныхъ нервовъ влечетъ за собою меньшую интенсивность за то большую продолжительность и нерѣдко омертвленіе.

Во второй серіи опытовъ, гдѣ воспаленіе было вызываемо бактеріями, было употреблено 23 кролика, изъ нихъ около $\frac{1}{3}$ контрольные. Здѣсь авторъ приходитъ къ выводамъ своихъ предшественниковъ, что весьма большую роль играетъ въ такихъ опытахъ индивидуальное отношеніе животныхъ къ одной и той же культурѣ бактерій. Однако и здѣсь можно отмѣтить, хотя и въ менѣе рѣзкой степени явленія, аналогичныя полученнымъ въ первой серіи опытовъ. Интересно, что тамъ, гдѣ культуры были настолько вирулентны, что могли убивать животное, будучи введены въ небольшихъ количествахъ, парализъ вазомоторовъ, обуславливая болѣе сильную мѣстную реакцію, облегчаетъ противодѣйствіе организма; парализъ чувствительныхъ нервовъ, уменьшая интенсивность мѣстной реакціи, способствуетъ болѣе быстрому наступленію смерти животнаго.

Авторъ не уклоняется и отъ попытокъ сдѣлать нѣкоторые общіе выводы. Сопоставляя литературныя данныя и выводы изъ собственныхъ опытовъ, онъ приходитъ къ заключенію, что нервная система обладаетъ прямымъ трофическимъ вліяніемъ на ткани животнаго тѣла (въ смыслѣ способности регулировать питательную способность клѣтокъ).

Въ концѣ работы авторъ приводитъ еще свои наблюденія надъ теченіемъ воспаленія на брыжейкѣ лягушки, у которой разрушена вся центральная нервная система. Оказалось, что, если произвести операціи такъ, чтобы по возможности избѣжать чрезмѣрнаго кровотока, то и у такой лягушки можно наблюдать явленія конгеймов-

скаго воспаленія, но течетъ оно гораздо медленнѣе, чѣмъ у лягушекъ съ ненарушенной центральной нервной системой.

Въ общемъ, авторъ обнаружилъ умѣнье обращаться съ литературнымъ матеріаломъ, сопоставлять и оцѣнивать эти данныя, обнаружилъ знакомство съ лабораторной практикой, умѣнье наблюдать и пользоваться полученными фактами, и въ результатъ своей работы получилъ нѣкоторые имѣющіе научное значеніе выводы.

Въ виду этого ходатайствую о награжденіи автора *серебряною медалью* и о напечатаніи его работы въ сборникъ трудовъ моей лабораторіи подъ моей редакціей.

4 Марта 1898 года.

Профессоръ Н. Ушинскій.

О ЗНАЧЕНИИ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНИЙ
ВЪ МЕДИЦИНѢ И ХИРУРГІИ.

ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ХИРУРГІИ

М. А. ВАСИЛЬЕВА.

Доктовая рѣчь.

„Духъ человѣческій имѣть свои дни силы
и слабости, успѣховъ и паденій”.

Заблудскій. Взглядъ на исторію хирур-
гій. Военно-медиц. журн. Ч. XLII, № 2.

Въ каждой наукѣ, въ каждомъ искусствѣ историческія изслѣдованія всегда имѣли, имѣютъ и будутъ имѣть большое значеніе, такъ какъ не можетъ быть успѣшнаго прогресса какой угодно науки, если въ основаніи не будетъ лежать исторія развитія ея; вѣдь не зная прошлаго, нельзя даже вполне понимать настоящаго. Все это конечно всецѣло относится и къ медицинѣ, наукѣ, въ которой такую важную роль играетъ наблюденіе; описаніе же наблюденій, когда бы онѣ ни были сдѣланы, въ нашемъ ли столѣтіи или во времена Галена,—всегда останется цѣннымъ матеріаломъ и имѣющимъ одинаковое значеніе для выясненія всевозможныхъ вопросовъ. Историческое изслѣдованіе всякаго медицинскаго вопроса бросаетъ свѣтъ на многое, разъясняетъ и дѣлаетъ понятнымъ его развитіе и современное положеніе; совершенно правъ Littré,

сказавшій въ началѣ прошлаго столѣтія: „il n'est pas de développement, le plus avancé de la médecine contemporaine, qui ne se trouve en embryon dans la médecine antérieure“. Дѣйствительно въ старой медицинѣ находятся не только зародыши всевозможныхъ современныхъ вопросовъ, но нерѣдко, говоря словами нашего извѣстнаго хирурга начала этого столѣтія Буша (Всеобщій журналъ врачебной науки 1812 года), „многое подъ видомъ новаго заимствовано у древнѣйшихъ“; эти слова, сказанныя въ началѣ настоящаго столѣтія, нисколько не потеряли своего значенія и въ концѣ его, такъ какъ многія изобрѣтенія и открытія новѣйшаго времени были давно, даже очень давно извѣстны, но забыты. Это явленіе можно объяснить тѣмъ, что на развитіе медицины, какъ и другихъ наукъ, имѣли вліяніе сложныя историческія обстоятельства и потому нерѣдко прогрессъ чередовался съ регрессомъ, многое при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ забывалось за тѣмъ, чтобы потомъ, иногда спустя много столѣтій, при появившихся благопріятныхъ условіяхъ опять изобрѣталось. Едва ли возможно допустить, что нерѣдкое совпаденіе рѣзкихъ колебаній въ развитіи медицины съ великими политическими переворотами представляло простую случайность.

Примѣровъ возстановленія стараго въ медицинѣ можно найти много. Прививка оспы и сниманіе катаракты были извѣстны въ древнѣйшія времена въ Индіи, что доказывается санскритскими текстами. Индійскіе брамины прививали оспу, растирая мѣсто на верхнемъ плечѣ и прикладывая на него хлопчатую бумагу, напитанную оспенной матеріей. Китайцы съ незапамятныхъ временъ прививали оспу дѣтямъ отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ такимъ образомъ, что клали имъ въ ноздри влажную кору, снятую съ оспеннаго пузыря.

Изобрѣтателемъ перевязки пораненныхъ кровоточащихъ сосудовъ принято считать знаменитаго хирурга XVI столѣтія Ambroise Paré; между тѣмъ за тысячу съ лишнимъ лѣтъ до него наложеніе лигатуры на артеріи было извѣстно Antillus'у, жившему въ концѣ III и началѣ IV столѣтій. Галену также это было извѣстно; по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Anagnosta-

kis'a (La methode antiseptique chez les anciens 1889) Галенъ перевязывалъ сосуды шелкомъ и даже кетгутумъ, вновь изобрѣтеннымъ въ послѣдніи десятилѣтія.

Весьма интересно положеніе антисептики и асептики у древнихъ врачей, а также ихъ взгляды на нагноеніе. Гипократъ промывалъ раны дождевой водою, предварительно прокипяченной, слѣдовательно стерилизованной; на нагноеніе онъ смотрѣлъ какъ на результатъ воспаленія ранъ; при нагноеніи употреблялъ такъ называемыя высушивающія средства (*ξηραίνουσα*), которыя были тѣ же, какія употреблялись для бальзамированія покойниковъ (*ἄσθηπτα, ταρχεῖοντα*), слѣдовательно антисептическія.

Французскій хирургъ Henri de Mondeville, жившій въ началѣ XIV столѣтія, высказывалъ взгляды на нагноеніе, заживленіе и лѣченіе ранъ, весьма приближающіеся къ современнымъ. Послѣ Гипократа до Mondeville'я на нагноеніе врачи смотрѣли, какъ на нормальное явленіе, желательное и необходимое при заживленіи ранъ и лѣченіе направлялось къ тому, чтобы вызвать нагноеніе. Mondeville наоборотъ считалъ нагноеніе нежелательнымъ явленіемъ, осложненіемъ ранъ и потому утверждалъ, что при лѣченіи ранъ надо заботиться только о томъ, чтобы предотвратить нагноеніе. Онъ предлагалъ способъ лѣченія ранъ, заимствованный имъ у Theodoric'a, жившаго во второй половинѣ XIII столѣтія; сущность этого способа состояла въ томъ, чтобы по возможности меньше раздражать рану, не зондировать ее, не расширять, не промывать, а, остановивши тщательно кровотеченіе и устранивши всякія постороннія тѣла, зашить ее, обмыть теплымъ виномъ, обсушить и наложить перевязку; перевязка мѣнялась рѣдко и такимъ образомъ удавалось получать заживленіе ранъ безъ нагноенія, иногда подъ одной повязкой. Разбирая условія, вызывающія нагноеніе, авторъ прежде всего говоритъ о вредномъ вліяніи воздуха на раны — теорія Листера.

Такимъ образомъ ученіе Mondeville'я по существу соответствуетъ новѣйшимъ. Но все это было забыто и въ теченіи многихъ столѣтій нагноеніе при заживленіи ранъ опять

считалось необходимымъ и даже полезнымъ, нарочно примѣняли разныя средства, чтобы вызвать нагноеніе; болѣе 500 лѣтъ гноили раны во имя науки и искусства; только съ недавняго времени съ появленіемъ ученія Листера опять началась борьба съ нагноеніемъ, опять возродились и были приняты взгляды и принципы Mondeville'я.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ надо замѣтить, что антисептическія средства иногда примѣняли врачи и позднѣйшихъ столѣтій, не только древнѣйшіе; такъ напр. сулема, примѣненіе которой съ антисептическими цѣлями считается весьма важнымъ приобрѣтеніемъ новѣйшаго времени, съ тою же цѣлью примѣнялась въ концѣ XVII столѣтія Charrière'омъ, ліонскимъ хирургомъ; именно онъ примѣнялъ ее въ растворѣ при большемъ гніеніи и разложеніи.

Ученіе о микробахъ и ихъ значеніи въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней существовало также давно; Goiffon, военный итальянскій врачъ, въ 1720 г. уже писалъ, что необходимо предположить существованіе „des petits corps animés“ для объясненія причинъ болѣзней (Thévenet. Des pensements et de l'antisepsie dans la Chirurgie Lyonnaise 1893). Goiffon съ такою увѣренностью говоритъ объ этихъ маленькихъ живыхъ существахъ, что ему только не хватало микроскопа, чтобы увидѣть ихъ.

Даже ошибки, касающіяся всего общаго направленія медицины повторяются. Такъ въ XVII столѣтіи увлеченіе теоретическими изслѣдованіями, хотя и сопровождавшимися великими открытіями въ области анатоміи, фізіологіи и вообще естественныхъ наукъ,—отодвинуло на задній планъ главныя задачи медицины и хирургіи, именно практическія и въ этомъ отношеніи неблагоприятно повліяло на ихъ развитіе, такъ какъ тѣ, которые занимались анатоміей и фізіологіей, очень мало или вовсе не имѣли понятія о практической медицинѣ, тѣ же, которые стали заниматься послѣдней, не были знакомы съ анатоміей, фізіологіей и вообще съ научной медициной. Этому явленію способствовало появившееся въ этомъ столѣтіи стремленіе положить въ основаніе всей медицины только есте-

ственные науки, но такъ какъ невозможно было все объяснить на основаніи существующихъ данныхъ изъ области этихъ наукъ, то пришлось прибѣгнуть къ изобрѣтенію различныхъ гипотезъ и теорій взаимнѣ истинъ, приобрѣтенныхъ путемъ наблюденія и эмпиризма въ теченіи многихъ вѣковъ. Напр. Silvius и его послѣдователи уже совершенно игнорировали прежнюю медицину и въ его сочиненіяхъ не встрѣчается ни одного имени изъ старыхъ авторовъ. Тоже самое замѣчается у iatroхимика Willis'a (1677). Насколько же всѣ эти теоріи и гипотезы могли быть правдоподобны и полезны для медицины при положеніи естественныхъ наукъ того времени, можно судить по тому, что даже и теперь при высокомъ развитіи естественныхъ наукъ мы далеко еще не можемъ все объяснить, напр. многіе наши терапевтическіе приемы, добытые путемъ опыта. Неудивительно поэтому, что въ XVII столѣтіи замѣчается регрессъ въ медицину и хирургию. Daremberg (*Résumé de l'histoire de la médecine durant les XV et XVI siècles* 1868) называетъ этотъ періодъ медицины временемъ идиотской реакціи и смѣлыхъ, но пустыхъ теорій. Для характеристики положенія хирургіи этого столѣтія я приведу фактъ происшедшій въ Парижскомъ медицинскомъ факультетѣ по поводу операціи при суженіи мочевого канала т. н. внутренней уретротоміи, успѣшно произведенной французскому королю Генриху IV хирургомъ Turquet de Mayerne. Надо замѣтить что эту операцію уже производилъ Геліодоръ въ I столѣтіи; затѣмъ она была забыта и опять изобрѣтена въ XVI столѣтіи, именно ее стали примѣнять Ferro, Diaz и Ambroise Paré, но въ сущности внутренняя уретротомія XVI ст. далеко еще не была такъ совершенна, какъ въ I стол. И вотъ, когда Turquet de Mayerne вылѣчилъ операціей Генриха IV, парижскій медицинскій факультетъ постановленіемъ отъ 5 декабря 1603 г. осудилъ его за это, какъ за преступленіе, призналъ его безчестнымъ, исключилъ изъ числа врачей и объявилъ, что этой участи подвергнется всякій врачъ, который будетъ съ нимъ консультировать.

Но наконецъ противъ такого направленія въ медицину

возсталъ знаменитый Sydenham и его послѣдователи, которые подготовили дальнѣйшее развитіе медицины въ XVII столѣтіи. Только по окончаніи этого фізіологическаго столѣтія, говорить Haeser, опять стала подыматься медицина и хирургія въ XVII вѣкѣ.

Нѣчто подобное повторилось въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія, что прекрасно изобразилъ Цимсенъ въ своей статьѣ „Наука и практика въ послѣдніе 50 лѣтъ 1890 г.“. Цимсенъ назвалъ эту эпоху эрой естественно-научнаго направленія, приведшей къ терапевтическому нигилизму. „Медицина была объявлена не искусствомъ, а только наукой. На мѣсто эмпиіи должна была стать научная терапія. Опытъ, приобрѣтаемый у постели больного обманчивъ, доколѣ не изучены естественное теченіе болѣзней и дѣйствіе цѣлебной силы природы“. „Одна лишь природа способна лѣчить, вотъ высшій принципъ практической медицины, говорилъ Dietl и т. д.“.

Все, что только нельзя было объяснить съ точки зрѣнія естественныхъ наукъ, не признавалось и отвергалось; большинство лѣкарственныхъ средствъ вышло изъ употребленія и въ этомъ отношеніи медицина признала себя безсильной, должна лѣчить только природа. Но скоро наступило разочарованіе. Кромѣ того, противъ этого направленія возсталъ Virchow и многіе другіе; Virchow утверждалъ, что врачъ долженъ руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ какъ фізіологической, такъ и терапевтической эмпиріей, что терапія должна соединиться съ патологической фізіологіей и этимъ путемъ изъ эмпиіи постепенно подняться до степени науки и проч. (Цимсенъ).

Изъ всего сказаннаго понятно, какое большое значеніе имѣетъ историческое изслѣдованіе всякаго медицинскаго вопроса. Какъ въ жизни человѣка нерѣдко повторяются однѣ и тѣ же ошибки, избѣгнуть которыхъ онъ могъ бы только въ томъ случаѣ, если бы оглядывался и всматривался почаще въ пройденный имъ путь, такъ и въ медицинѣ при изученіи исторіи какой угодно отрасли ея или спеціальнаго вопроса мы всегда

увидимъ, что не только ошибки забывались и потомъ повторялись, но той же участи подвергались даже важныя открытія и если бы болѣе интересовались трудами нашихъ предковъ, то быть можетъ не приходилось такъ часто изобрѣтать снова то, что давно уже было извѣстно. Кромѣ того, знакомясь съ дѣятельностью, трудами, взглядами предковъ, начинаешь относиться скромнѣе и справедливѣе какъ къ собственнымъ трудамъ, такъ и ко всему, что дѣлается въ настоящее время и обучаешься цѣнить прошлое. Между тѣмъ быстрое развитіе медицины и хирургіи въ послѣднія десятилѣтія подѣйствовало на умы ослѣпляющимъ образомъ и повело къ такой самоувѣренности и самонадѣянности, что теперь болѣею частью не только считаютъ лишнимъ заниматься историческими изслѣдованіями медицинскихъ вопросовъ, но даже зачастую относятся съ пренебреженіемъ къ старой медицинѣ, полагая, что въ послѣдней нѣтъ ничего поучительнаго, нѣтъ ничего достойнаго вниманія. Однако надо помнить, что, если мы вѣримъ въ современныя теоріи и гипотезы, которыя признаются нашей наукой, то какъ бы онѣ ни казались намъ достовѣрными, ясными, почти доказанными и согласными съ настоящимъ состояніемъ фізіологіи и патологіи, все таки нѣтъ такой теоріи, какъ справедливо замѣчаетъ Захарьинъ (Клиническія лекціи 1893), противъ которой нельзя бы было возразить. Очень интересны въ этомъ отношеніи взгляды нашихъ медиковъ начала настоящаго столѣтія; такъ Лебедевъ (Исторія медицины 1827 г.) сравниваетъ теоріи со свѣтающимися метеорами и блудящими огнями, которые являются и исчезаютъ; Чируковскій (Военно-мед. журн. 1828 г.) говоритъ, что новыя теоріи безпрестанно опровергають старыя, а сами въ свою очередь опровергаются слѣдующими за ними. Но если разныя ученія и теоріи постоянно мѣняются, то остаются однако наблюденія, факты, которые всегда сохраняють свое значеніе.

Между тѣмъ примѣры игнорированія прошлымъ теперь встрѣчаются на каждомъ шагѣ. По поводу настоящаго направленія очень мѣтко высказался недавно Reybmayer (Unter der

Herrschaft des Messers 1892); онъ говоритъ, что игнорированіе прошлымъ караетъ приверженцевъ только культа настоящаго тѣмъ, что имена ихъ быстро вычеркиваются изъ памяти современниковъ, а заслуги предаются забвенію. Надо надѣяться, что грядущія поколѣнія, а можетъ быть и современники въ скоромъ времени сознаютъ эту ошибку и станутъ признавать заслуги своихъ предковъ, начиная съ самыхъ древнихъ сыновъ Эскулапа. Введеніе кафедры исторіи медицины въ медико-хирургической Академіи, состоявшееся въ послѣднее время, само по себѣ представляетъ фактъ, указывающій на начавшуюся уже реакцію въ этомъ направленіи.

